Острые и определенные черты Лин Чена были окутаны в закрученный дым. Его настроение было очень сложным. Он смотрел вдаль, как он упал в глубокое созерцание.

Линь Нуан всегда была исключительной сестрой Линь Чена, и он был яростно защищать ее от всего сердца.

Тем не менее, в какой-то момент, эффективность защиты изменилась в природе, Линь Чен сам не знал об этом.

Когда Лян Мулан подошел Линь Чен и предложил идею, чтобы Линь Нуан женился на нем, чтобы заставить ее вернуться домой, Линь Чен почувствовал что-то волнующее в его неподвижное сердце.

И этот крошечный намек на чувства напугал Линь Чена.

Несмотря ни на что, Линь Нуан была его сестрой - она была им двадцать лет.

План Лян Мулана заставил Линь Чена осознать, что у него есть чувства к собственной сестре; чувства, которые выходят за рамки семейной любви.

Линь Чен, однако, никогда не концентрировался на романтике и не инвестировал в нее.

Его работа была его единственным приоритетом. Он всегда верил, что женится на женщине, которая, в конечном счете, принесет пользу семье Линь Чен. Ей не нужно было преуспевать ни в внешности, ни в способностях, до тех пор, пока она была готова остепениться и делать свою работу.

Очевидно, что слова Лян Мулан зажгли определенные чувства в его сердце. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Не допивая сигарету, Лин Чен увидел, что большие черные железные ворота семьи Лин медленно открываются, впуская в себя черный Bentley.

Лин Чен укусил сигарету углом рта, закрепил свой костюм и посмотрел на автомобиль сквозь дым суженными глазами.

Фу Хуайань...

Говорят, что он был чудовищем, и его имя заставляло людей дрожать в мире юристов. Не было дела, которое он не смог бы взломать, даже если бы на столе были четкие улики. У него всегда

было решение.

После того, как он три года работал под прикрытием, он перестал брать дела, какой бы ни была предложенная цена. Вместо этого, он начал делать себе имя на Уолл-стрит.

После того, как Фу Хуайань вернулся на родину, семья Цзян вдруг объявила о своем банкротстве, прежде чем кто-либо смог понять ситуацию. Со стороны были предположения, что это дело рук Фу Хуайана. В конце концов, он был законным сыном Цзяна Чэнюаня - генерального директора "Цзян Кооперации". Он раздавил Цзян Кооперации, чтобы отомстить за свою мать.

Даже такой гордый человек, как Линь Чен, должен был признать, что Фу Хуайань может делать все, что захочет, и ему это сойдет с рук. Все, к чему он прикасался, превратилось в золото. Легко.

Линь Чен промямлил имя Фу Хуайань в своем сердце...

Услышав шаги Линь Нуана, Линь Чен потушил сигарету в горшке рядом с дверью и неторопливо подошел к своей машине.

Линь Чен уже был в своей машине, когда Линь Нуан вышел из дома.

Через стеклянное окно он взглянул на неё, стоящую на закате.

Солнце было ярким после дождя. Вся ее фигура была окутана золотой дымкой, и Линь Нуан появился как ангел, пойманный между ясным небом и землей.

Линь Нуан держала телефон в одной руке и перевернула волосы за ухо, пряди спутались от ветра. Ее темные, навязчиво красивые глаза смотрели на приближающуюся издалека машину. Она не проявила беспокойства или нервозности, что девушка, приводя домой своего парня должны были иметь.

Спустя долгое время Линь Чен оторвал взгляд и запустил двигатель.

Машины Линь Чена и Фу Хуайана прошли мимо друг друга. Взглянув в зеркало заднего вида, он заметил из машины высокую фигуру и встал перед Линь Нуаном. Она посмотрела вверх и сказала ему что-то...

...

Фу Хуайан сидел на диване в европейском стиле в гостиной Лина. Его изысканные черты излучали сдержанное, непостижимое поведение и магнитное присутствие.

От его внешнего вида и манеры поведения до таинственного фона, Фу Хуайань, по общему признанию, был человеком со значительным обаянием.

В возрасте тридцати лет он уже был человеком, обладающим авторитетом и властью, который поддерживал низкий, но в то же время богатый облик. Он был вполне мужчина-зрелый, как прекрасное вино, и в то же время командовал присутствием альфа-самца. Даже женщина в возрасте Лян Мулан, взглянув на него, почувствовала, что ее сердце пропускает ритм, не говоря уже о такой девушке, как Линь Нуан, которая едва вошла в общество и была безупречна, как лист бумаги.

Лян Мулан наблюдал за манерами Фу Хуайань, когда он поднимал свою чашку и потягивал чай. Она не могла не отразить его движения и сделать глоток.

Элегантность в выдержке Лян Мулан исходила из ее костей. Декоративные жесты Линь Нуана были объединены под влиянием и лепкой самой Лян Мулан.

http://tl.rulate.ru/book/32878/722974